ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 22.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

15-го ноября, 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода въ грамотахъ.

1) Врачу Александру Андрееву, за пожертвованіе въ Пензенскую Николаевскую церковь сребропозлащенныхъ церковныхъ вещей на 1500 р.

2) Титулярному совѣтнику Николаю Арсеньеву, за пожертвованіе въ ту же Николаевскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на 800 р.

3) Изъ дворянъ землевладѣлицѣ при дер. Надежденкѣ, Саранскаго уѣзда, Натальѣ Борецкой, за пожертвованіе лѣса и денегъ всего болѣе 300 р. на построеніе придѣльнаго храма въ с. Левжѣ, Саранскаго уѣзда.

4) Дѣвицѣ изъ крестьянъ Натальѣ Ѳокиной, за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей въ Архангельскую церковь с. Бояркина, Городищенскаго уѣзда, на 280 р.

5) Женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Ольгѣ

Марецкой, за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь с. Мертовщины, Городищенскаго уѣзда, церковныхъ вещей на 230 р.

6) Саранскому купцу Алексѣю Цинговатову, за пожертвованіе въ Троицкую церковь г. Саранска парчеваго золотого облаченія для священника и діакона въ 200 р.

7) Крестьянину Петру Бородину, за пожертвованіе 190 р. на пріобрѣтеніе церковныхъ вещей въ Богоявленскую церковь с. Мертовщины, Городищенскаго уѣзда.

8) Саранскому купцу Николаю Кубанцеву, за пожертвованіе въ Казанскую церковь г. Саранска полнаго священническаго облаченія изъ парчи въ 180 р.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Настоятельницѣ Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, игуменьѣ Параскевѣ, за ревностные и дѣятельные труды и заботы о благоустройствѣ и благоукрашеніи деревяннаго теплаго монастырскаго храма.

2) Прихожанамъ с. Старой Ѳедоровки, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ собственность приходской церкви общественнаго дома съ постройками, цѣною въ 600 руб., для жительства мѣстнаго священника.

3) Священнику с. Черной Пятины, Нижнеломовскаго уѣзда, Андрею Туберозову, за пожертвованіе 100 руб. на устройство ограды вокругъ церкви того села.

4) Прихожанамъ с. Черной Пятины, того же уѣзда, за пожертвованіе 400 руб. на вышеозначенный же предметъ.

5) Священнику села Головинской Варижки, Нижнеломовскаго уѣзда, Константину Мемнонову, за ревностное

убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 1,448 р. на украшеніе приходскаго храма.

6) Прихожанамъ того же села, за пожертвованіе 1,448 р. на украшеніе своего приходскаго храма.

7) Крестьянину села Головинской Варижки, Нижнеломовскаго уѣзда, Ивану Григорьевичу Кислякову, за пожертвованіе облаченія, цѣною въ 50 р., для престола и жертвенника въ приходскую церковь названнаго села.

8) Священнику с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, Николаю Несмѣлову за убѣжденіе ктитора Димитрія Балачагина къ пожертвованію 5 крестовъ и 5 подъ нихъ шаровъ для церкви с. Юлова въ 150 руб.

9) Церковному старостѣ вышеозначеннагз села крестьянину Димитрію Михаиловичу Балачагину за пожертвованіе 5 желѣзныхъ вызолоченныхъ крестовъ и 5 подъ нихъ шаровъ для церкви села Юлова, стоющихъ 150 руб.

10) Священнику с. Саморукова, Саранскаго уѣзда, Николаю Рачинину за ревностное убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 105 р. 29 к. на пріобрѣтеніе колокола для церкви названнаго села.

11) Прихожанамъ вышеозначеннаго села за пожертвованіе 105 руб. 19 к. на пріобрѣтеніе колокола для своей приходской церкви.

12) Вдовѣ титулярнаго совѣтника Александрѣ Григорьевнѣ Кармиловой, за пожертвованіе 205 руб. 50 коп. на покупку колокола для Казанской церкви сельца Городищъ, Саранскаго уѣзда, и на ремонтъ названной церкви.

13) Священнику с. Сабанова, Городищенскаго уѣзда, Петру Алгеброву за пожертвованіе 55 р. и прихожанамъ того села за пожертвованіе 201 р. 87 к. на ремонтъ церкви и церковныхъ домовъ въ названномъ селѣ.

14) Церковному старостѣ с. Сабанова, Городищенскаго

уѣзда, крестьянину Ивану Лямдянову, за ревностные труды и заботы о благоукрашеніи приходскаго храма въ томъ селѣ.

15) Священнику с. Усть-Керы, Нижнеломовскаго уѣзда, Константину Вазерскому за ревностное убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 305 р. 11 к. на ремонтъ приходскаго храма.

16) Прихожанамъ того же села за пожертвованіе 305 р. 11 к. на ремонтъ своего приходскаго храма.

17) Священнику с. Салтыкова, Керенскаго уѣзда, Сергію Смирнову, за ревностное и дѣятельное убѣжденіе прихожанъ с. Казѣевки, Наровчатскаго уѣзда, къ пожертвованію 1,020 р. на постройку церковно-приходской школы въ с. Казѣевкѣ.

18) Прихожанамъ с. Казѣевки, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе 1,020 р. на постройку церковно-приходской школы въ названномъ селѣ.

19) Его Сіятельству князю Александру Дмитріевичу Оболенскому за пожертвованіе лѣса на постройку церковно-приходской школы въ селѣ Керенкѣ, Городищенскаго уѣзда.

20) Священнику Христорождественской церкви села Перміева, Городищенскаго уѣзда, Александру Теплову, за усердныя и успѣшныя заботы о построеніи храма и домовъ для школы и священника и добрыя пастырскія отношенія къ прихожанамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за пожертвованіе новой ризы и 2-хъ воздуховъ въ Перміевскую церковь.

21) Священнику Пензенской Всесвятской кладбищенской церкви Григорію Феликсову, за усердныя заботы о благоукрашеніи названной церкви.

22) Прихожанамъ с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 950 руб. на ремонтъ церкви въ томъ селѣ.

23) Церковному старостѣ того же села крестьянину

Петру Михайловичу Балачагину за пожертвованіе 45 р. на ремонтъ приходской церкви.

24) Священнику Вознесенской церкви села Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, Георгію Конусову за ревностное убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 474 р. 29 к. на ремонтъ церкви въ томъ селѣ и прихожанамъ названнаго села за пожертвованіе 474 р. 29 к. на вышесказанный предметъ.

25) Священнику с. Пичевки, Чембарскаго у., Григорію Виллахову, за ревностное убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 4,000 р. на распространеніе приходскаго храма.

26) Прихожанамъ того же села, за пожертвованіе 4,000 р. на распространеніе своего приходскаго храма.

27) Церковному старостѣ с. Пичевки, Чембарскаго у., крестьянину Антону Четыркину и попечителямъ крестьянамъ Ѳедоту Экомосову и Николаю Божанову, за ревностные труды и заботы по распространенію приходскаго храма въ названномъ селѣ.

28) Ликвидаціонной Комиссіи бывшей артели служащихъ на линіи Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, за пожертвованіе 758 р. 48 к. на построеніе каменной колокольни при Пензенской Богоявленской церкви.

29) Прихожанамъ с. Перміева, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 1,750 р. новаго деревяннаго храма въ томъ селѣ.

30) Церковному старостѣ с. Перміева, того же уѣзда, крестьянину Евфрему Дунаеву и попечителямъ Перміевской церкви крестьянамъ; Ивану Шамову, Евтихію Козлову и Филиппу Пименову, за ревностные труды и заботы при построеніи новаго деревяннаго храма въ названномъ селѣ.

31) Прихожанамъ с. Ивы, Нижнеломовскаго уѣзда, за

пожертвованіе 2,000 р. на постройку чугунной ограды вокругъ приходскаго храма того села.

32) Священнику с. Ивы, того же уѣзда, Константину Рождественскому и попечителямъ крестьянамъ Максиму Бочкареву и Марку Кугушеву, за дѣятельное участіе при постройкѣ чугунной ограды вокругъ приходскаго храма того села.

Открытіе прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го октября сего 1892 г., въ сельцѣ Стар. Дракинѣ, Наровчатскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, но съ тѣмъ, чтобы причтъ былъ назначенъ не прежде, когда прихожане устроятъ домы для священника и псаломщика и представятъ приговоръ о жалованьѣ.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Награждены: священнику села Малой Танѣевки, Саранскаго уѣзда, Григорію Артоболевскому разрѣшено поднести духовенствомъ икону за 50-лѣтнее его служеніе въ санѣ священника; священникъ с. Большой Луки Іоаннъ Любимовъ—возведенъ въ санъ протоіерея; священники: с. Павловскаго Куракина Симеонъ Архангельскій и с. Кавендры Александръ Архангельскій—скуфьями; священники: села Ахматовки Аркадій Павпертовъ, села Блиновки Василій Маіерановъ, с. Куваки Григорій Каурцевъ, с. Стародѣвичьяго Михаилъ Тюльпановъ и с. Ельникъ Вас. Викторовъ—набедреникомъ.

Утверждены церковными старостами: г. Саранска купецъ

Сергѣй Ягодниковъ—при Духосошественской церкви гор. Саранска; крестьянинъ Евѳимій Ермошкинъ—къ церкви с. Безруковки, Чембарскаго уѣзда; крестьянинъ Андрей Коткинъ—къ церкви села Вязовки; крестьянинъ Матвѣй Кисловъ—къ церкви села Дертева; крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ—въ церкви села Кучукъ-Поръ-Архангельскаго.

Умершіе исключены изъ списковъ: с. Мокшалей діаконъ Сергѣй Періастровъ; заштатный священникъ Андрей Аристидовъ; с. Шеина протоіерей Димитрій Городецкій.

Уволены: священникъ с. Пыркина Василій Листовъ—согласно прошенію; діаконъ с. Волчьяго Врага, Чембарскаго уѣзда, Стефанъ Бондовскій—согласно прошенію.

Опредѣлены: псаломщикъ с. Пыркина изъ окончившихъ семинарскій курсъ Николай Гучевъ—на священническое мѣсто въ томъ селѣ; г. Мокшана діаконъ Димитрій Золотницкій—преподавателемъ закона Божія въ 1-мъ Волостн. Мокш. училищѣ; діаконъ Сергій Нечаевъ—преподавателемъ закона Божія въ Пенз. воскресной школѣ; бывшій воспитанникъ семинаріи Николай Александровскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Кривошеевку, Н.-Ломовскаго уѣзда; псаломщикъ с. Ѳедоровки, Пензенскаго уѣзда, изъ окончившихъ семинарскій курсъ Иванъ Дижоновъ—на діаконское мѣсто въ с. Пачелму, Чембарскаго уѣзда; сынъ священника Петръ Тиховъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Паны, Наровчатскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Михаилъ Фелицынъ—на діаконское мѣсто въ с. Суркино, Наровчатскаго уѣзда; священникъ с. Покровскаго, Наровчатскаго уѣзда, Александръ Прозоровъ—исправляющимъ должность благочиннаго 3-го округа, Наровчатск. уѣзда; священникъ с. Черкасскаго, Керенскаго уѣзда, Левъ Павпертовъ—исправляющимъ должность благочиннаго 2-го округа, Керенскаго уѣзда; с. Шеина, Керенскаго уѣзда,

Алѣксій Европейцевъ—на мѣсто старшаго священника въ томъ селѣ; отставной титулярный совѣтникъ Иванъ Салмановъ—на должность псаломщика при церкви с. Кривозерья, Пензенскаго уѣзда; священникъ с. Блиновки, Н.-Ломовск. уѣзда, Василій Маіерановъ—вторымъ цензоромъ проповѣдей въ округѣ.

Открыто церковно-приходское попечительство при церкви с. Лемдяйскаго Майдана подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Ягодинскаго.

Рукоположены: окончившій курсъ Духовной семинаріи Владиміръ Карсаевскій—во діакона къ церкви с. Соколовки, Саранскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Адріанъ Ивановъ—во діакона къ церкви села Акселъ, Краснослободскаго уѣзда.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Алексѣевки, Керенск. уѣзда, Левъ Смирновъ—на псаломщическ. мѣсто въ с. Смольково, Саранскаго уѣзда; въ с. Алексѣевку—псаломщикъ с. Пановъ Петръ Веселовскій; г. Городищъ протоіерей Симеонъ Секторовъ—на протоіерейское мѣсто въ г. Саранскъ соборной церкви съ назначеніемъ благочиннымъ Саранскихъ градскихъ церквей; г. Саранска соборной церкви священникъ А. Орловскій—къ Троицкой церкви г. Саранска; состоявшій на псаломщической должности при церкви села Голицына, Н.-Ломовскаго уѣзда, запрещенный священникъ Петръ Никольскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Ѳедоровку, Пензенскаго уѣзда; діаконъ с. Языковой Пятины, Инсарскаго уѣзда, Ѳеодоръ Яхонтовъ—на діаконск. мѣсто въ с. Стар. Верхисы, того же уѣзда; псаломщикъ села Рождествена, Мокшанскаго уѣзда, Николай Доброхотовъ—къ Богоявленской церкви гор. Пензы на псаломщическое мѣсто; с. Шнаева, Городищенскаго уѣзда, псаломщикъ А. Лентовскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Рождествено.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослоб. уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля; при соборѣ г. Городищъ—настоятетьское съ 3 ноября; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Еремѣевкѣ съ 14 октября, Ильминѣ съ 21 октября; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа 1891 г., Сипягинѣ съ 25 іюня, Тепловкѣ съ 1 іюля; г. Саранска при соборной церкви священническое съ 3 ноября; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Трофимовщинѣ съ 9 сент., Лопатинѣ съ 11 окт., Блохинѣ съ 24 іюля; Наровч. уѣзда: въ с. Стар. Пичурахъ съ 11 окт.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Новой Толковкѣ съ 4 октября; Керенскаго уѣзда: въ сс. Кандѣевкѣ съ 7 октября, Шеинѣ 2-е священническое съ 4 ноября.;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Борисовкѣ съ 27 апр.; Саранскаго уѣзда: въ с. Ладѣ съ 21 октября; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 года, Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 года; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Студенкѣ съ 30 октября, Низовкѣ съ 16 октября, Титовѣ съ 31 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 года, Старомъ Пшеневѣ съ 1889 года, Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Шигоняхъ съ 27 сентября, Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 января, Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 7 ноября; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г.,

Перевѣсьѣ съ 1889 г., Каньгушѣ съ 9 октября; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 7 іюля, Волчьемъ Врагѣ съ 3 ноября; Мокшанск. уѣзда: въ сс. Юловѣ съ 1 октября, Ыркинѣ съ 27 октября;— псаломщическія: Городищенскаго уѣзда: въ сс. Никольской Пестровкѣ съ 24 іюня, Аристовкѣ съ 29 сентября; Чембарск. уѣзда: въ с. Аргамаковѣ съ 3 окт.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Андреевкѣ съ 12 октября, Голицынѣ съ 5 ноября, Усть-Керѣ съ 2 ноября; Инсарскаго уѣзда: въ с. Стар. Ѳедоровкѣ съ 6 октября.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Дозв. ценз. Пенза, 15 ноября 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го ноября. № 22. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
„ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
въ 1893 году (двадцать восьмой годъ изданія).

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1893 году будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальная часть будетъ открыта по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся къ пастырскому служенію, или же имѣютъ мѣстный интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу; некрологи почившихъ пастырей

Церкви съ краткою характеристикою ихъ дѣятельности; свѣдѣнія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ мѣстныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ съ обсужденіемъ относящихся сюда вопросовъ; замѣтки по вопросамъ пастырской практики и проч.). Въ концѣ каждаго № будутъ помѣщаться свѣдѣнія о событіяхъ и фактахъ епархіальной жизни — празднествахъ, служеніяхъ, крестныхъ ходахъ и проч., а также внутреннія извѣстія, по преимуществу касающіяся духовно-церковныхъ событій. Въ приложеніи будутъ помѣщаться внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей Пензенской епархіи

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей. Редакція проситъ оо. благочинныхъ представлять требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года и высылать деньги исключительно въ редакцію Вѣдомостей, а не вкладывать оныхъ въ пакеты, адресуемые въ Правленіе Семинаріи, Консисторію, Епархіальный Училищный Совѣтъ и проч

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1892 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1893 году.

Подписка принимается въ Пензѣ — въ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей, при Духовной семинаріи.

Примѣчаніе. Книгопродавцы и иноепархіальные священники нерѣдко обращаются съ требованіемъ „Поученій пастырей Пензенской епархіи“. Редакція симъ объявляетъ, что означенныхъ поученій отдѣльно въ продажѣ нѣтъ. Въ редакціи есть №№ Вѣдомостей за прошлые годы.

Храмовой праздникъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

24-го октября въ день, посвященный св. Церковію Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости—Епархіальное женское училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ, въ сослуженіи о. каѳедр. протоіерея К. Ѳ. Смирнова, о. ректора семинаріи прот. М. К. Знаменскаго, о. предсѣдателя Училищнаго Совѣта, прот. Ѳ. А. Быстрова и о. прот. І. А. Овсова. За литургіею въ обычное время произнесено было слово о. инспекторомъ классовъ епарх. училища, свящ. Н. И. Лентовскимъ. Разсказавъ читаемое въ Богородичные праздники евангельское повѣствованіе о посѣщеніи І. Христомъ дома Марѳы и Маріи, сестеръ праведнаго Лазаря, проповѣдникъ разъяснилъ, какіе назидательные уроки могутъ извлечь для себя воспитанницы изъ этого евангелія. „Каждой изъ васъ, говорилъ онъ воспитанницамъ, рано или поздно придется быть Марѳой—этой хлопотливой хозяйкой, придется нести разнообразныя обязанности и заботы по дому и семейной жизни. Отъ нихъ не освобождала Себя и Пресвятая Дѣва Марія, Которая, живя при храмѣ, училась ткать и прясть, по перемѣщеніи въ домъ Іосифа, готовила пищу, шила одежду для семьи Іосифа и для Своего Сына Господа нашего І. Христа“. Но при занятіяхъ хозяйственными дѣлами нужно опасаться того, за что Господь упрекнулъ Марфу, опасаться увлеченія ими въ ущербъ высшимъ дѣламъ, высшимъ заботамъ о своей душѣ, ея просвѣщеніи и питаніи словомъ Божіимъ, ея спасеніи. Божія Матерь, не оставляя домашнихъ дѣлъ, гораздо чаще и больше, однакожъ, занималась молитвою и чтеніемъ слова Божія; за таковымъ занятіемъ засталъ Ее и Архангелъ, явившійся къ Ней съ благовѣстіемъ о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. Къ

этому идеалу христіанской жены, являемому Преблагословенною Дѣвою Маріею, проповѣдникъ и убѣждалъ воспитанницъ стремиться въ своей жизни и занятіяхъ, т.-е., предаваясь заботамъ и хлопотамъ о внѣшнихъ нуждахъ и потребностяхъ, зе забывать и не оставлять главнаго дѣла, главной заботы—спасенія души.—Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія. На обоихъ клиросахъ пѣли сами воспитанницы. Херувимская пѣснь (Бортнянскаго, № 4-й), Символъ вѣры, „Милость мира" (Архангельскаго, № 2-й) и „Отче нашъ" пропѣты были на срединѣ церкви хористками обоихъ клиросовъ *).

Вслѣдъ за богослуженіемъ послѣдовалъ въ училищномъ залѣ публичный актъ. По пропѣтіи всѣми воспитанницами молитвы „Царю небесный", преподаватель училища Н. Смирновъ прочиталъ нижепомѣщенную свою записку о тѣхъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ относительно постановки учебнаго и особенно воспитательнаго дѣла въ епарх. училищахъ,—какія высказываются въ обществѣ и печати. Послѣ рѣчи, двѣ воспитанницы исполнили—одна на рояли, другая на фисгармоніи fantasie Рубинштейна. Затѣмъ о. дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта прочелъ извлеченіе изъ отчета о состояніи училища въ учебномъ отношеніи за прошлый 1891—92 годъ. Изъ приведенныхъ въ отчетѣ данныхъ видно, что учащихся въ отчетномъ году было 231, изъ нихъ 33 содержались на церковно-епархіальныя средства, 11 на училищныя стипендіи, 19 на пожертвованія благотворителей, 116 были своекоштными пансіонерками и 52 ученицы приходящими. Окончили курсъ и получили аттестаты съ правомъ на званіе домашнихъ

*) Пѣніе было очень стройное и воодушевленное. Цензоръ.

учительницъ 33 воспитанницы, изъ которыхъ 16 оставались еще въ специально-педагогическомъ классѣ для практическаго подготовленія къ учительству въ народныхъ школахъ, равно для пріобрѣтенія важнѣйшихъ свѣдѣній по гигіенѣ и медицинѣ. Малоуспѣшныхъ изъ всего училища оказалось только 13%. Въ существующей при училищѣ образцовой школѣ учащихся было 26, изъ нихъ окончило курсъ 10.

По прочтеніи отчета, хоръ воспитанницъ пропѣлъ подъ аккомпанементъ фисгармоніи гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ". Послѣ этого лучшимъ воспитанницамъ училища и образцовой школы розданы были книги и похвальные листы. Совѣтъ удостоилъ награды 32 воспитанницы училища и 9 ученицъ образцовой школы. За раздачею наградъ училищнымъ хоромъ, опять подъ аккомпаниментъ фисгармоніи пропѣты были финалъ изъ оперы „Жизнь за Царя": „Славься, славься нашъ Русскій Царь" и народный гимнъ: „Боже, Царя храни"! Актъ закончился церковною пѣснію: „Достойно есть".

Послѣ акта Его Преосвященство обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Прежде всего Владыка выразилъ благодареніе Господу Богу и свою душевную радость, что въ день училищнаго праздника, посвященнаго Богоматери, могъ вмѣстѣ съ учащими и учащимися помолиться Царицѣ небесной о добромъ преуспѣяніи училища и присутствовать на публичномъ актѣ. Затѣмъ Архипастырю благоугодно было порадовать училищную корпорацію пріятнымъ сообщеніемъ, что при обозрѣніи Имъ епархіи, супруги священниковъ—бывшія воспитанницы училища—произвели на Него самое доброе впечатлѣніе, что въ домахъ ихъ видно довольство, порядокъ, чистота и даже изящество, что въ лицѣ ихъ вообще ясно сказывается просвѣтительное вліяніе религіозно-нравственнаго образованія, получен-

наго ими въ училищѣ. Это, говорилъ Владыка, самое лучшее доказательство того, какъ необходимо для супруги пастыря именно такое воспитаніе и настроеніе, какое съ самаго начала доставляли и теперь доставляютъ своимъ воспитанницамъ всѣ епархіальныя училища, въ томъ числѣ и наше Пензенское. Преподавъ свое Архипастырское благословеніе училищной корпораціи за ея благотворную дѣятельность по обученію и воспитанію дочерей духовенства,—Владыка выразилъ надежду, что училище и на будущее время не только не ослабнетъ, но будетъ болѣе и болѣе укрѣпляться и совершенствоваться на томъ пути, на которомъ могутъ воспитываться добрыя супруги пастырей Церкви, истинныя помощницы имъ и въ устроеніи домашней жизни и въ сферѣ собственно пастырскаго служенія.

Самимъ воспитанницамъ Владыка внушалъ твердо памятовать и усердно исполнять три важнѣйшія для нихъ заповѣди: молиться, учиться и трудиться. Этими тремя занятіями должна, по наставленію Архипастыря, наполняться вся жизнь и дѣятельность воспитанницъ. Приносить Господу Богу и Его Пречистой Матери свою молитву воспитанницы имѣютъ особенное удобство, такъ какъ въ самомъ ихъ жилищѣ есть храмъ Божій, куда онѣ могутъ и должны заходить не только во дни воскресные и праздничные, не только на общую молитву, но и во всякое время, по своему личному побужденію и желанію. Молитесь (говорилъ Владыка), чтобы Господь просвѣтилъ умы и сердца ваши къ усвоенію преподаваемаго вамъ ученія; въ счастіи и радости возсылайте Ему благодареніе, у Него же и у небесной Покровительницы вашего храма, Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости—просите помощи во всѣхъ вашихъ скорбяхъ и печаляхъ.

Въ учебныхъ и другихъ занятіяхъ Владыка увѣщевалъ

воспитанницъ строго подчиняться установленнымъ въ училищѣ порядкамъ; внушалъ имъ изучать охотно и прилежно только то, что имъ преподается и заниматься лишь тѣмъ, что позволяютъ или приказываютъ имъ, но всего больше, всего усерднѣе прилѣжать къ чтенію и изученію слова Божія и вообще наукъ о благоугожденіи Богу и спасеніи души, чтобы быть не столько Марѳою, вѣчно пекущеюся о земномъ хлѣбѣ, сколько Маріею, внимавшею Господу, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Въ то же время Владыка предостерегалъ воспитанницъ отъ праздныхъ и вредныхъ мечтаній, отъ увлеченія забавами и удовольствіями, которыя должны служить лишь отдохновеніемъ отъ трудовъ, а отнюдь не цѣлію жизни, поглощающею все наше время и вниманіе.

Преподавъ затѣмъ благословеніе воспитанницамъ, Архипастырь изволилъ подарить имъ на гостинцы 15 рублей. Примѣру Владыки послѣдовали и многіе изъ гостей. На подаренныя деньги куплены были дѣтямъ лакомства для праздничнаго вечера, который былъ у нихъ на другой день въ воскресенье.

Рѣчь, сказанная на торжественномъ актѣ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 24 октября 1892 года.

Преосвященнѣйшій Владыко
и Милостивые Государи!

Училище, которое нынѣ, въ честь его храмового праздника, Вы удостоили своимъ любезнымъ посѣщеніемъ, принадлежитъ къ разряду женскихъ, такъ называемыхъ, епархіальныхъ училищъ, имѣющихъ цѣлію доставлять образованіе дочерямъ православнаго духовенства. Эти

епархіальныя училища возникли въ началѣ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія, благодаря, между прочимъ, просвѣщенному и энергичному содѣйствію недавно почившаго первосвятителя Русской Церкви, Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора. Со времени открытія старѣйшаго епархіальнаго училища, Московскаго, прошло ровно 50 лѣтъ; наше же Пензенское училище, основанное заботливостію Преосвященнаго Епископа Амвросія (II-го) въ 1846 году, вступило съ текущаго учебнаго года въ 46-й годъ своего существованія. И во всѣхъ почти другихъ епархіяхъ епархіальныя училища существуютъ съ болѣе или менѣе давняго времени. Наше общество, повидимому, сознаетъ важное значеніе епархіальныхъ женскихъ училищъ, понимаетъ, что въ развитіи и процвѣтаніи ихъ должны быть заинтересованы не одни только духовныя лица, не одни родители училищныхъ воспитанницъ, но и всѣ ревнители общаго нашего блага, какого бы званія или сословія они ни были. Въ самомъ дѣлѣ, если епархіальныя училища выпускаютъ не мало учительницъ для народныхъ школъ; если при многихъ изъ нихъ, какъ при нашемъ, существуютъ образцовыя школы, въ которыхъ учащіяся, большею частію, не духовнаго званія; если, наконецъ, училища эти всего болѣе воспитываютъ пастырямъ церковнымъ образованныхъ супругъ, которыя могутъ оказывать имъ весьма важную помощь при исполненіи ими долга своего званія, могутъ содѣйствовать имъ въ распространеніи и утвержденіи среди паствы христіанскаго просвѣщенія и благочестія, способствовать устроенію и лучшему направленію жизни въ различныхъ ея отношеніяхъ; если, говоримъ, принять все это во вниманіе, нельзя не согласиться, что епархіальныя женскія училища имѣютъ значеніе общественное, принимая, въ лицѣ своихъ питомицъ, видное участіе въ дѣлѣ и религіозно-

нравственнаго просвѣщенія и общаго жизненнаго благосостоянія нашего, особенно простого народа. Не удивительно поэтому, что епархіальныя училища привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе, о нихъ говорятъ и пишутъ какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской прессѣ, при чемъ высказываютъ свои сужденія, свои желанія относительно постановки въ училищахъ дѣла обученія и дѣла воспитанія. Къ сожалѣнію, требованія, предъявлявшіяся въ разное время и разными лицами по отношенію къ училищамъ, такъ обширны и такъ разнообразны, что если даже признать ихъ всѣ основательными и полезными, удовлетворить имъ вполнѣ едва ли есть какая возможность. Одинъ, желая сравнять епархіальныя училища съ женскими гимназіями, сожалѣетъ, что въ училищахъ не преподаются новые языки: французскій и нѣмецкій; другой, имѣя въ виду, что епархіальныя училища приготовляютъ супругъ для пастырей, преимущественно сельскихъ, сельская же „матушка", по условіямъ своей жизни, должна быть и хорошею хозяйкой, находитъ, что воспитанницы не достаточно пріучаются къ хозяйству, что хозяйство онѣ должны бы изучать въ совершенствѣ, на раціональныхъ научныхъ началахъ, что ихъ нужно бы посылать въ кухню, въ прачешныя, кладовыя, въ огородъ для ознакомленія съ тѣмъ дѣломъ, которое входитъ въ область вѣдѣнія всякой женщины, какъ хозяйки дома. Для лучшаго подкрѣпленія теоріи хозяйства практикой, при училищахъ (говорятъ) должны бы существовать образцовыя фермы и соотвѣтствующія коллекціи, которыя служили бы нагляднымъ пособіемъ при научномъ изученіи хозяйства *). Третій идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше: въ видахъ пріученія воспитанницъ къ труду,

*) Церк.-Обществ. Вѣстн. 1883 г., № 40-й.

предупрежденія въ нихъ изнѣженности, привычки къ барствованію, требуетъ, чтобы онѣ исправляли и нѣкоторыя черныя работы, наприм. мели дворъ, носили воду, мыли полы, бѣлье и проч. *). Нѣкоторые, наконецъ, замѣчаютъ, что епархіалки (такъ привыкли называть воспитанницъ епархіальнаго училища) ведутъ жизнь слишкомъ уже замкнутую, что онѣ не имѣютъ никакихъ знакомствъ, ни къ кому, кромѣ близкихъ родственниковъ, не ходятъ и у нихъ рѣдко кто бываетъ, такъ что для стороннихъ женское епархіальное училище, со стороны внутренней его жизни, чуть не монастырь, своего рода terra incognita. Это (полагаютъ) не хорошо особенно вотъ въ какомъ отношеніи. По окончаніи курса, воспитанницы возвращаются обыкновенно къ родителямъ въ глухія села, гдѣ опять немногіе могутъ видѣть и знать ихъ. При такихъ условіяхъ нерѣдко случается, что молодой человѣкъ, вступающій въ бракъ съ епархіалкой, почти не знаетъ ея характера, ея убѣжденій и склонностей, вслѣдствіе чего подобные браки не всегда бываютъ вполнѣ счастливыми, не всегда у супруговъ, сошедшихся почти случайно, возникаетъ искренняя любовь другъ къ другу. Такихъ печальныхъ случаевъ (составляющихъ, впрочемъ, рѣдкое исключеніе), думаютъ, не могло бы быть, еслибъ молодымъ людямъ обоего пола еще на школьной скамьѣ предоставлена была возможность личнаго знакомства, а для этого, по крайней мѣрѣ, ученикамъ духовной семинаріи, съ которыми, большею частію, епархіалки вступаютъ въ бракъ, слѣдовало бы (говорятъ) отворить двери въ епархіальное училище, а епархіалкамъ въ семинарію,—особенно на вечера, во время которыхъ за играми, за танцами, за бесѣдами юноши и дѣвицы узнавали бы

*) Пенз. Епарх. Вѣдом. 1885 г., № 22-й.

другъ друга, намѣчали бы себѣ одни—невѣстъ, другія—жениховъ, уже не по слуху, а по своему собственному вкусу, по сердечной склонности или симпатіи. Словомъ—желаютъ ни больше ни меньше, какъ того, чтобы епархіальныя училища, по временамъ, являлись выставкою невѣстъ, а семинаріи—жениховъ. Тогда-де епархіалки не засиживались бы въ невѣстахъ и браки между ними и семинаристами устроялись бы по взаимному влеченію жениха и невѣсты, уже знающихъ и любящихъ другъ друга. Что сказать по поводу всѣхъ этихъ сужденій и желаній?

1. Преподаваніе новыхъ языковъ въ епархіальныхъ училищахъ допускается учебною программою, хотя поставлено въ числѣ необязательныхъ предметовъ, и въ столицахъ, а также въ Одессѣ, Харьковѣ и Кишиневѣ—въ училищахъ французскій и нѣмецкій языки дѣйствительно преподаются, но въ этихъ большихъ городахъ изученіе языковъ приноситъ практическую пользу воспитанницамъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, по окончаніи курса, пристраиваются воспитательницами въ частные дома, требующіе отъ нихъ знанія того или другого языка, особенно французскаго. Тамъ же, гдѣ мало спроса на домашнихъ учительницъ, какъ въ нашихъ заурядныхъ городахъ, даже губернскихъ, воспитанницы, за весьма рѣдкими исключеніями, не могли бы найти никакого примѣненія своему языковѣдѣнію, такъ что и труды и средства, потраченные ими на изученіе языковъ, были бы совершенно напрасны. Доказательствомъ этому можетъ служить Черниговское епархіальное женское училище, въ которомъ нѣсколько лѣтъ преподавался французскій языкъ, но въ прошломъ 1890 году онъ исключенъ изъ круга учебныхъ предметовъ, по постановленію депутатовъ епархіальнаго съѣзда, которые убѣдились, что изученіе французскаго языка, за обширною группою другихъ,

уже необходимыхъ наукъ, только обременяетъ воспитанницъ, но совершенно излишне, безполезно для нихъ, съ чѣмъ вполнѣ согласился и мѣстный Преосвященный *). Дѣйствительно, наши воспитанницы, по выходѣ изъ школы, почти съ исключительностію, однѣ поступаютъ въ сельскія учительницы, другія выходятъ въ замужество за сельскихъ священниковъ. Пригодится ли имъ въ этихъ положеніяхъ не легко, однакожъ, достающееся знаніе нѣмецкаго или французскаго языка? Безъ практическаго же примѣненія языки скоро забываются, какъ это мы часто видимъ на бывшихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ гимназіи, гдѣ изученіе одного изъ новыхъ языковъ обязательно.

2. Совсѣмъ иное дѣло—обученіе епархіалокъ домашнему хозяйству. Въ городахъ—были бы только деньги—все вамъ сошьютъ, что нужно по дому—исправятъ, что пожелаете кушать—приготовятъ, есть у васъ дѣти—за ними присмотрятъ, ихъ одѣнутъ и накормятъ. Няньки, горничныя, лакеи, повара, экономки, модистки, портные,—словомъ—цѣлый штатъ прислуги даже съ аттестатами, всевозможные мастера и мастерицы—всѣ къ вашимъ услугамъ. Не то въ деревнѣ, куда уходятъ наши воспитанницы. Тамъ даже и при средствахъ трудно найти сколько нибудь сносную и знающую свое дѣло прислугу, не говоря уже о мастерахъ и мастерицахъ. Если же при этомъ вспомнить, какъ ограничены, какъ нерѣдко скудны доходы сельскихъ священниковъ, супругами которыхъ становятся въ большинствѣ воспитанницы епархіальныхъ училищъ, тогда не трудно понять, какъ важно, какъ потребно для нихъ заблаговременное еще во время обученія въ школѣ подготовленіе къ правильному, расчетливому веденію хозяйства и

---

*) Черниг. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 23-й.

къ разумному уходу за дѣтьми. И епархіальныя училища не игнорируютъ будущаго положенія своихъ питомицъ, но всячески стараются подготовить ихъ къ предстоящей имъ жизни. Имъ преподаются здѣсь, между прочимъ, педагогика, гигіена и медицина, чтобы ознакомить ихъ съ условіями здоровой жизни, съ требованіями домашняго порядка и благоустройства, съ дѣломъ духовнаго и физическаго воспитанія дѣтей, съ способами предупрежденія и отчасти лѣченія болѣзней. Въ тѣхъ же видахъ практической подготовки воспитанницъ къ внѣшкольной жизни, пріученіе ихъ къ хозяйству, въ особенности—къ рукодѣлью составляетъ одну изъ важныхъ функцій въ системѣ училищнаго воспитанія. На основаніи устава (§ 95), воспитанницы должны сами для себя шить и починять бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, поочереди участвовать въ приготовленіи кушанья на кухнѣ, собирать на столъ и подавать кушанье въ столовой, заниматься садкою и поливкою разныхъ овощей и растеній и другими предметами домашняго хозяйства. Вчастности, въ здѣшнемъ училищѣ ведется систематическое обученіе воспитанницъ старшихъ классовъ кройкѣ и шитью, по извѣстной методѣ Глодзинскаго.

Но за всѣмъ тѣмъ требовать, чтобы въ епархіальныхъ училищахъ воспитанницы изучали хозяйство во всемъ его совершенствѣ, на раціональныхъ научныхъ началахъ, чтобы имъ предлагались теоріи по всѣмъ отраслямъ хозяйства, и для подкрѣпленія теорій практикой устроялись при училищахъ образцовыя кухни и фермы,—требовать всего этого едва ли возможно безъ опасенія нанести существенный ущербъ главному, первому въ училищѣ дѣлу—успѣшному прохожденію наукъ. Кругъ учебныхъ предметовъ въ училищѣ и ихъ программы близко подходятъ къ курсу женскихъ гимназій, но то, что въ гимназіяхъ проходится въ 7 лѣтъ,

наши воспитанницы должны пройти въ 6 лѣтъ. Вообще учебное дѣло здѣсь не легкое. Воспитанницы особенно старшихъ классовъ обременены занятіями такъ, что ежедневно имѣютъ не болѣе 3 часовъ и то не полнаго отдыха. При такихъ требованіяхъ и порядкахъ, расширеніе обученія воспитанницъ хозяйству до размѣровъ научнаго и практическаго ознакомленія съ нимъ во всѣхъ его отрасляхъ было бы безуспѣшною гоньбою за двумя зайцами. Не говоримъ уже о томъ, что устройство при училищахъ образцовыхъ кухмистерскихъ и фермъ, наемъ учителей или учительницъ для спеціальнаго обученія хозяйству потребовали бы новыхъ и не малыхъ расходовъ, которые легли бы тяготою на истощенное въ средствахъ духовенство.

Рекумендуемыя нѣкоторыми для училищныхъ воспитанницъ черныя работы: мытье бѣлья и половъ, метеніе дворовъ, очищеніе ихъ отъ снѣга, ношеніе воды и т. под. очевидно не могутъ быть приложимы къ нимъ уже потому, что совершенно не посильны для нихъ. Достаточно, если училище вкоренитъ въ своихъ воспитанницахъ твердое убѣжденіе, что онѣ не должны уклоняться ни отъ какого возможнаго для нихъ труда; должны быть готовы взяться за всякое дѣло, какого потребуютъ отъ нихъ условія жизни.

3. Перспектива сближенія жениховъ и невѣстъ въ лицѣ семинаристовъ и епархіалокъ на первый взглядъ очень заманчива. Наблюденія и опытъ приводятъ къ убѣжденію, что супружеское счастіе можетъ быть наиболѣе гарантировано въ томъ случаѣ, если будущіе супруги еще до брака близко узнаютъ другъ друга, сойдутся въ своихъ склонностяхъ и наконецъ полюбятъ одинъ другого. Не даромъ Петръ Великій отдѣлилъ обрученіе отъ вѣнчанія и установилъ, чтобы между тѣмъ и другимъ проходило не менѣе 6 недѣль. Въ то время, какъ иногда бываетъ и нынѣ въ крестьянской

средѣ, браки устроялись исключительно по волѣ родителей, которые руководствовались при этомъ не столько заботою о счастіи дѣтей, сколько своими личными видами и интересами. Поэтому нерѣдко бывало, что женихъ и невѣста встрѣчали другъ друга въ первый разъ только подъ вѣнцомъ, и впослѣдствіи, не сойдясь характерами, не уживались другъ съ другомъ; иногда возникала между ними ненависть, доводившая несчастныхъ до уголовныхъ преступленій. Мудрый и попечительный Государь хотѣлъ положить предѣлъ этому злу и открылъ женихамъ и невѣстамъ возможность въ промежуточное отъ обрученія до вѣнчанія время поближе узнавать другъ друга, прежде чѣмъ рѣшаться на шагъ, опредѣляющій судьбу человѣка на всю жизнь. Но если для каждаго дорого супружеское счастіе, тѣмъ болѣе важно оно для пастыря Церкви, важно или лучше необходимо и для спокойнаго, мирнаго состоянія его души, безъ чего онъ не можетъ достойнымъ образомъ исполнять священныя обязанности своего званія, положительно не можетъ приступать къ престолу Божію, въ особенности для совершенія страшной Христовой жертвы; важно и потому, что семейная жизнь пастыря должна служить образцомъ христіанской миролюбивой жизни для семействъ его пасомыхъ, такъ что всякое разстройство въ домѣ священника, всякій разладъ между членами его семьи, особенно между нимъ и его женою — это большой соблазнъ для прихожанъ, и они потеряютъ всякое уваженіе къ пастырю, который, будучи не въ состояніи управить своего дома, взялся за управленіе домомъ Божіимъ (Тим. 3, 5). Поэтому будущему пастырю нужно быть особенно осторожнымъ и осмотрительнымъ, чтобы избрать себѣ спутницу жизни и по душѣ, и такую, которая бы не разстраивала, а оберегала его покой, была бы истинною, соотвѣтствен-

ною ему помощницею въ его высокомъ и многотрудномъ служеніи. Для этого, конечно, требуется болѣе или менѣе продолжительное предварительное знакомство съ намѣченною невѣстою, и вотъ—повторяемъ—проектъ сближенія духовной семинаріи съ епархіальнымъ училищемъ, будущихъ батюшекъ съ будущими матушками,—проектъ, повидимому самый благотворный, обѣщающій обезпечивать счастіе духовныхъ отцовъ, съ которымъ тѣсно соединено и религіозно-нравственное преспѣяніе христіанскихъ обществъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи допущеніе знакомства семинаристовъ съ епархіалками въ томъ видѣ, въ какомъ его проектируютъ, является положительнымъ абсурдомъ, который на практикѣ, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Во-1-хъ, воспитанницы епархіальныхъ училищъ, возьмемъ, старшихъ классовъ—это дѣвицы, въ большинствѣ, 15—16 лѣтъ. Возможно ли сдѣлать безошибочный выборъ невѣсты въ такіе молодые годы ея, когда еще не выяснился, не опредѣлился вполнѣ ея нравственный характеръ, и когда на основаніи даже близкаго знакомства съ нею, нельзя съ увѣренностію сказать, какою она будетъ женою впослѣдствіи, и какъ сложится ея характеръ, по достиженіи ею полной нравственной зрѣлости? Во-2-хъ, въ женѣ своей добрый священникъ желаетъ видѣть женщину, прежде всего религіозную и благочестивую, искренно уважающую званіе служителя Божія, сочувствующую всѣмъ его заботамъ, почитающую и строго исполняющую уставы Церкви, обязательные для каждаго христіанина. Представляютъ ли удобное время для наблюденій въ этомъ отношеніи веселые вечера съ танцами и играми? Правда, иногда и въ шумной, веселой компаніи поднимаются вопросы о вѣрѣ, о Церкви и ея служителяхъ, о церковныхъ установленіяхъ и обрядахъ, но поднимаются лишь ради насмѣшки, ради

глумленія, котораго ни въ кандидатѣ священства, ни въ его будущей супругѣ предполагать не желательно.

Такимъ образомъ, цѣль, съ которою нѣкоторые желали бы знакомить семинаристовъ съ епархіалками еще на школьной скамьѣ, совершенно не достигалась бы, но сколько вреда приносило бы молодымъ ученикамъ и ученицамъ преждевременное знакомство? Пойдетъ ли имъ наука въ голову, не разстроится ли ихъ душевное спокойствіе, когда умы и сердца ихъ будутъ всецѣло заняты своими избранниками и избранницами? И какими мѣрами лица, поставленныя слѣдить за воспитательною частію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, могли бы возвращать своихъ питомцевъ къ ихъ долгу, къ ихъ занятіямъ, трудно совмѣщающимся съ пылкими мечтаніями и воздыханіями о предметѣ сердца?

Не находя удобнымъ въ своихъ воспитательныхъ цѣляхъ и въ интересахъ самихъ воспитанницъ открыть преждевременный доступъ къ нимъ для ихъ будущихъ жениховъ и супруговъ, Епархіальное училище всецѣло оставляетъ за собою задачу оказывать кандидатамъ священства услуги въ другихъ отношеніяхъ, услуги дорогія и важныя. Училище заботится о томъ, чтобы приготовлять для пастырей достойныхъ образованныхъ супругъ и сотрудницъ, особенно въ средѣ простого народа. Съ этою цѣлію училище даетъ воспитанницамъ образованіе, основанное на строгихъ религіозно-нравственныхъ началахъ, и, не ограничиваясь этимъ, старается, по возможности, приготовить ихъ къ предстоящей имъ внѣшкольной жизни; пріучаетъ ихъ, какъ мы говорили, къ веденію домашняго хозяйства, къ чистотѣ, порядку, бережливости, воздержанію отъ излишествъ и къ умѣнью довольствоваться малымъ. Но особенное вниманіе обращается здѣсь на подготовленіе дѣвицъ къ перво-

начальному обученію дѣтей. Въ послѣднемъ классѣ онѣ проходятъ педагогику и дидактику; кромѣ того, по окончаніи курса, имъ предоставляется право, и въ большинствѣ онѣ пользуются этимъ правомъ—поступать въ спеціальный практически—педагогическій классъ, гдѣ онѣ приготовляются къ учительству не столько теоретическимъ, сколько практическимъ путемъ, занимаясь обученіемъ въ образцовой начальной школѣ, существующей при педагогическомъ классѣ. Вышедшія изъ этого класса дѣвицы и состоящія теперь учительницами народныхъ школъ оправдываютъ свое назначеніе. Онѣ ведутъ свое дѣло съ усердіемъ и успѣхомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ не только оо. наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, но и свѣтскія интеллигентныя лица, слѣдящія за ходомъ народнаго образованія *). Въ настоящее время общенародная потребность въ грамотности такъ велика, что нѣтъ возможности удовлетворить ее существующими министерскими, земскими и церковно-приходскими школами. Болѣе половины дѣтей школьнаго возраста остаются внѣ благотворнаго вліянія школы, и чѣмъ больше увеличивается народонаселеніе, тѣмъ ощутительнѣе съ каждымъ годомъ недостатокъ школъ, на умноженіе которыхъ, однакожъ, не достаетъ средствъ. Въ виду этого, какъ извѣстно, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ настоящее время принимаетъ мѣры къ возможно широкому распространенію первоначальныхъ училищъ, называемыхъ школами грамоты. Высочайше утвержденными правилами объ этихъ школахъ, наблюденіе за ними предоставлено духовенству, которое, главнымъ образомъ, призывается и къ учрежденію школъ грамоты. Суще-

*) Это подтвердилъ и присутствовавшій на актѣ г. директоръ народныхъ училищъ Пенз. губ. С. П. Никольскій.

ственное пособіе въ этомъ великомъ дѣлѣ и могутъ оказать пастырямъ образованныя супруги ихъ, каковы воспитанницы епархіальныхъ училищъ. Особенно въ образованіи дѣвочекъ, изъ которыхъ процентъ учащихся у нихъ пока ничтоженъ, супруга пастыря можетъ принять дѣятельное участіе. Она можетъ имѣть у себя на дому хотя небольшую школу грамоты, въ которой дѣвочки учились бы читать, писать, пѣть, молитвамъ, рукодѣлью и домоводству. Безспорно, что невѣжество и грубость въ нашемъ народѣ держится, главнымъ образомъ, невѣжествомъ и грубостію матерей. Велика, поэтому, будетъ заслуга супруги пастыря, если она приметъ на себя трудъ образованія крестьянскихъ женщинъ, и чрезъ нихъ внесетъ въ среду народа болѣе свѣтлыя понятія, болѣе мягкіе нравы и чувства.

Пожелаемъ же епархіальнымъ женскимъ училищамъ, приготовляющимъ учительницъ для народныхъ школъ и образованныхъ супругъ для пастырей Церкви, большаго и большаго преспѣянія, а за то, чего достигли они, чѣмъ уже уже послужили на общее наше благо, воздадимъ славу и хвалу Господу Богу, Благоподателю нашему во вѣки вѣковъ.

Освященіе храма Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ въ селѣ Троицкомъ, Максимовка тожъ, Чембарскаго уѣзда.

25-го октября 1892 года, въ 2 часа 35 минутъ ночи, Его Преосвященство изволилъ отбыть изъ гор. Пензы по С.-Вяземской желѣзной дорогѣ въ село Троицкое, Максимовка тожъ, для освященія храма, вновь построеннаго на личныя средства Г. О. Немировскаго и его супруги. Если бы эти благотворители и храмоздатели не пожертвовали

довольно значительной денежной суммы на устройство храма, то ему долго не суждено было бы сіять такою красотою и такимъ изяществомъ, какое онъ имѣетъ въ настоящее время. Сами прихожане на свои скудныя средства,—при двухлѣтнемъ неурожаѣ,—не могли бы въ столь короткое время создать столь величественный и довольно обширный храмъ, представляющій теперь зданіе, вполнѣ соотвѣтствующее мѣсту селенія славы Божіей.—Этотъ храмъ имѣетъ три престола, изъ коихъ одинъ (правый)—во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана—былъ уже освященъ въ прошломъ году, а два другіе не были еще освящены. Средній главный престолъ—во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, а послѣдній—во имя святой великомученицы Екатерины.—Благочестивые и боголюбивые храмоздатели, приведя къ концу начатое ими дѣло построенія храма Божія, особенно усердно просили Преосвященнаго, чтобы Онъ самъ лично освятилъ этотъ храмъ. Его Преосвященство, желая удовлетворить просьбу благочестивыхъ храмоздателей, предпринялъ путешествіе для освященія главнаго престола этого храма и 25 октября, въ воскресенье, въ 8 час. утра, прибылъ въ село Максимовку, гдѣ и изволилъ слушать божественную литургію, которую совершалъ въ правомъ освященномъ придѣлѣ мѣстный священникъ Константинъ Павпертовъ съ причтомъ. Литургію пѣлъ полный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство, преподавъ святительское благословеніе всѣмъ прихожанамъ, находящимся въ этомъ храмѣ, сказалъ небольшую привѣтственную рѣчь, содержаніе которой было приблизительно слѣдующее: „Привѣтствую васъ, возл. бр.! Недавно я былъ у васъ по обязанности своей службы, а теперь прибылъ къ вамъ во второй разъ,—прибылъ для освященія главнаго престола вашего храма по просьбѣ

благочестивыхъ и усердныхъ строителей его. Освященіе храма есть великое и святое дѣло; поэтому это великое священнодѣйствіе, какъ и всякое святое и благое дѣло, должно начаться молитвою. Освященіе храма по особенному церковному чину, установленному еще святыми Апостолами, есть таинственное священнодѣйствіе, въ которомъ силою Святаго Духа храмы освящаются въ жилище Божіе, въ мѣсто непрестаннаго присутствія Божія. Какъ святыя таинства не могутъ ввести насъ въ небесное и благодатное царство Христово, если они принимаются нами безъ вѣры въ эти таинства, такъ точно и храмы до ихъ освященія представляютъ собою только простыя зданія. Но какъ скоро они освящены, они уже дѣлаются престоломъ благодати Божіей, обильно нисходящей на всѣхъ, съ вѣрою приходящихъ въ него и молящихся въ немъ. Кромѣ молитвы о нисшествіи въ храмъ Самого Господа и о Его присутствіи въ немъ, святой престолъ и вся церковь освящается чрезъ помазаніе не простымъ елеемъ, а особо освященнымъ святымъ мѵромъ, каковое помазаніе совершается единожды надъ каждымъ изъ насъ, и во второй разъ только надъ Государемъ, Помазанникомъ Божіимъ.—Освященный храмъ есть тоже помазанникъ Божій: и на престолѣ и на стѣнахъ храма дѣлается святымъ мѵромъ крестъ, и благодать Божія невидимо нисходитъ на храмъ. Но благодать Божія должна быть усвояема вѣрою и добрыми дѣлами, а потому, чтобы быть достойными этой благодати, мы должны молиться Господу Богу, чтобы быть чистыми предъ Нимъ, чтобы своими чистыми молитвами умилостивить Господа, дабы Онъ сподобилъ и насъ, служителей алтаря Господня, совершить это великое священнодѣйствіе, и воззрѣлъ на насъ такъ же, какъ Онъ воззрѣлъ на Соломона, перваго и великаго строителя Іерусалимскаго храма. Когда Соло-

монъ пожелалъ освятить храмъ, то онъ принесъ Господу Богу множество жертвъ, много постился, много молился и чрезъ это удостоился не только невидимаго присутствія славы Божіей, но и видимаго, затемняющаго человѣческое зрѣніе. Поэтому и мы, возлюбл. бр., только чистою молитвою, чистыми умами и сердцами можемъ умилостивить Господа, да ниспослетъ Онъ сугубую благодать на храмъ сей. Посему прошу и молю васъ, чтобы—не только во имя нынѣшняго воскреснаго дня, который всецѣло долженъ быть посвященъ вами Господу Богу, но и ради завтрашняго великаго торжества—вы постарались приготовить себя не только внѣшне, но и духовно быть достойными принятія благодати Божіей. Да ниспослетъ же Господь Богъ Свою благодать на сей храмъ и да поможетъ намъ совершить это великое и столь святое дѣло Божіе"! Преподавъ каждому изъ присутствующихъ въ этомъ храмѣ Божіе благословеніе, Владыка изволилъ отбыть въ домъ храмоздателей, находящійся отъ храма почти на двухверстномъ разстояніи.—Въ 3 часа по полудни была отслужена малая вечерня, а въ 5$^1/_2$ часовъ по полудни начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Всенощную совершалъ на срединѣ храма мѣстный священникъ; пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Его Преосвященство въ сослуженіи шести священниковъ изволилъ выходить на литію и поліелей. Послѣ величанія Владыка читалъ акаѳистъ Пресвятой и Живоначальнѣй Троицѣ. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ умилительныя припѣвы къ кондакамъ и икосамъ: „Святъ, Святъ, Святъ еси Господи Боже нашъ, помилуй падшее созданіе твое"... и „аллилуіа"... Масса народа наполняла церковь. Преосвященный помазывалъ святымъ елеемъ всѣхъ, находившихся въ храмѣ. Всенощная окончилась въ 9-ть часовъ вечера.

На слѣдующій день, 26 октября, въ $7^1/_2$ часовъ утра, по приказанію Его Преосвященства, было совершено водоосвященіе соборне тремя священниками, и въ $8^1/_2$ часовъ утра Его Преосвященство прибылъ во храмъ. Послѣ обычной встрѣчи и облаченія, Его Преосвященство въ сослуженіи 8-ми священниковъ приступилъ къ освященію главнаго престола храма и, освятивъ его, совершилъ первую Божественную литургію на вновь освященномъ престолѣ. На литургіи во время малаго входа Его Преосвященству благоугодно было возложить набедренникъ на священника села Ахматовки, Пензенскаго уѣзда, Аркадія Павпертова и рукоположить,—въ обычное для сего время,—во діакона псаломщика села Калдусъ Аггея Перовскаго. Вмѣсто причастнаго стиха настоятель церкви о. Константинъ Павпертовъ сказалъ слово на текстъ: Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ... Весьма умное и весьма назидательное слово мѣстнаго пастыря и духовнаго отца пасомыхъ села Троицкаго, прослужившаго 35 лѣтъ въ этомъ приходѣ, произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство, снявъ священныя одежды, въ одной мантіи вышелъ на амвонъ и сказалъ прихожанамъ и всѣмъ, находившимся въ храмѣ, нѣсколько привѣтственныхъ и нравственно-назидательныхъ мыслей приблизительно слѣдующаго содержанія: „Призываю на васъ, возлюбл. бр., Божіе благословеніе и поздравляю васъ съ великимъ торжествомъ. Благодарите Господа Бога и добрыхъ благочестивыхъ храмоздателей, приведшихъ этотъ храмъ въ надлежащій видъ. Этотъ храмъ силою Святаго Духа чрезъ наше недостоинство теперь уже освященъ. Всякій освященный храмъ Божій есть величайшій даръ Божій, а потому вамъ, получившимъ благодать и милость при содѣйствіи добрыхъ

людей-храмоздателей,—нужно сугубо благодарить и прославлять Господа Бога и возносить Ему свои молитвы. Но, благодаря Господа, вы помолитесь о всѣхъ, принесшихъ свои посильныя жертвы на этотъ храмъ и особенно о тѣхъ, которые вложили свои весьма значительныя лепты на устройство этого храма. Благочестивые строители и всѣ тѣ, которые жертвовали на эту церковь,—кто что могъ,—суть истинные поклонники Господа Бога, суть лучшіе благодѣтели человѣчества сравнительно съ другими устроителями благотворительныхъ учрежденій, потому что созиданіе и устройство храмовъ Божіихъ есть высшее спасительное и весьма благодѣтельное дѣло. Храмы Божіи служатъ для жизни небесной, а не земной. Поэтому хотя нищелюбцы и совершаютъ великія и полезныя дѣла, достойныя благодарности, однако строители храмовъ Божіихъ сравнительно съ этими благодѣтелями должны быть признаны заслуживающими большей благодарности. Святая Церковь ни о комъ такъ не молится, какъ о благотворителяхъ и любящихъ благолѣпіе дома Господня; она постоянно на всѣхъ церковныхъ службахъ молится, чтобы Господь прославилъ ихъ честію и славою. Молитесь же, бр., о здравіи и спасеніи тѣхъ, кои были виновниками построенія этого храма.

Храмъ вашъ обширенъ и достаточно украшенъ; но онъ съ теченіемъ времени будетъ ветшать, и съ увеличеніемъ народонаселенія вашего села,—чрезъ какія нибудь двадцать лѣтъ,—окажется малопомѣстительнымъ и тѣснымъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе будетъ ощущаться нужды на поддержку этого храма; а потому вы, бр. хр., получившіе этотъ храмъ, обязываетесь поддерживать и украшать его. Поэтому не жалѣйте своихъ посильныхъ жертвъ и приношеній на благоукрашеніе этого храма, помня ту истину, что

всякая жертва на храмъ Божій весьма благопріятна Богу и спасительна для нашей души. Въ Патерикѣ Печерскомъ есть поучительный разсказъ на эту тему. Былъ одинъ великій подвижникъ Ерастъ. Онъ былъ сынъ богатыхъ родителей, послѣ смерти которыхъ получилъ большое наслѣдство, которое онъ и употребилъ на постройку Печерскаго храма. Золото и серебро онъ употребилъ на украшеніе иконъ Спасителя и Божіей Матери. Когда онъ, такимъ образомъ, издержалъ все свое имущество, то, по наущенію злого духа, сталъ тосковать и мучиться, разсуждая такъ: не лучше-ли было-бы мнѣ раздать свое имущество нищимъ и бѣднымъ. Вслѣдствіе такой тоски онъ сталъ пьянствовать и жить безобразно, такъ что казалось, что онъ уже совсѣмъ погибъ въ нравственномъ отношеніи и всѣ считали его великимъ грѣшникомъ.—Но что значитъ жертва на храмъ Божій?!.. Благодаря этой жертвѣ, онъ былъ спасенъ. Однажды онъ сильно заболѣлъ. Всѣ, знавшіе его, считали это наказаніемъ за грѣхи и осыпали его сильными укоризнами; но вдругъ Ерастъ разумно и явственно прорекъ и обратился къ тѣмъ, которые его осуждали: „Я, дѣйствительно, великій грѣшникъ и достоинъ осужденія; но сейчасъ явились ко мнѣ преподобные Антоній и Ѳеодосій, а затѣмъ я явственно видѣлъ Царицу небесную, Которая простила мои грѣхи за то, что я украсилъ Ея святое изображеніе,—и что Самъ Господь Богъ даетъ мнѣ время на покаяніе". Чрезъ три дня онъ принялъ ангельскій образъ, всталъ съ одра болѣзни, принесъ публичное раскаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ и умеръ. Его святые мощи находятся теперь въ св. Кіево-печерской лаврѣ. Такимъ образомъ, не только жертвы на храмъ Божій, но и украшеніе иконъ золотомъ и серебромъ, о чемъ люди, любящіе золото и серебро, съ глумленіемъ го-

ворятъ какъ о напрасной тратѣ, спасительны для души человѣческой и облегчаютъ ей входъ въ царство небесное. Приносите же, бр., посильныя жертвы на храмъ Божій, если желаете получить небесное царство; приносите подобно евангельской вдовицѣ свои жертвы, если храмъ вашъ будетъ требовать этого на свое украшеніе.

Празднуя обновленіе храма, вы, возл. бр., должны начать обновленіе своего собственнаго храма, должны начать новую жизнь, не дѣлать тѣхъ пороковъ, которые доселѣ удручали вашу душу. Мы—храмы Духа Святаго; мы—языкъ святъ, люди обновленія. Мы сами яко каменіе живо зиждемся въ храмъ духовенъ, возносите жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ (1 Петр. 2, 5). Поэтому, устрояя и созидая храмы, мы не должны ограничиваться внѣшнимъ образомъ, но должны въ душахъ создавать храмъ духовенъ, чтобы возносить жертвы духовныя, благопріятныя Господу Богу. Храмы Божіи внутри есть мѣсто селенія славы Божіей. Здѣсь все,—и изображеніе Спасителя, Божіей Матери, безплотныхъ силъ небесныхъ и св. угодниковъ Божіихъ,—указываетъ на невидимое присутствіе Самого Господа. Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ. Здѣсь всякая духовная нечистота отъемлется и уничтожается. Здѣсь не мѣсто нечистымъ словамъ и помышленіямъ. Созидаясь въ храмъ духовенъ, мы должны и внѣ храма быть святыми, священными для себя,—и не должны забывать жизнь на небѣ, а должны помышлять о небесномъ и во время своихъ трудовъ и во время отдыха. Какъ свѣчи, зажженныя во храмѣ, какъ кадила, распространяющія благоуханіе, такъ и души наши должны горѣть предъ Господомъ и возноситься къ Нему, какъ благоуханіе кадильнаго ѳиміама. Да будетъ же благословеніе Божіе надъ всѣми вами, надъ вашими семьями, надъ вашими домами и надъ

всѣми вашими дѣлами"! Преподавъ святительское благословеніе, Архипастырь изволилъ посѣтить домъ священника о. Павпертова, откуда изволилъ отбыть въ домъ храмоздателей, гдѣ радушными хозяевами была предложена трапеза. Поблагодаривъ хозяевъ за ихъ радушный пріемъ и за то доброе дѣло, которое они сдѣлали, построивъ великолѣпный храмъ, Архипастырь съ поѣздомъ С.-Вяземской желѣзной дороги благополучно возвратился въ гор. Пензу.

Очевидецъ.

Народное вѣрованіе въ русалокъ [1]).

Наиболѣе извѣстны и распространены два праздника въ честь русалокъ. Первый праздникъ справляется въ четвергъ предъ Троицей и извѣстенъ подъ именемъ Семика. Въ пѣсняхъ Семикъ величается честнымъ и выставляется какъ одинъ изъ главныхъ праздниковъ.

„Какъ у насъ въ году три праздника:
Первый праздникъ — Семикъ честной,
Второй праздникъ — Купальница,
Третій праздникъ — Егорьевъ день" [2]).

Женщины и дѣвушки не работаютъ въ этотъ день, опасаясь въ противномъ случаѣ прогнѣвить русалокъ и тѣмъ вооружить ихъ противъ себя; въ особенности же избѣгаютъ прясть, ткать, шить и мыть бѣлье: все сработанное въ этотъ день похищается русалками, а на нарушительницъ праздника и ихъ скотъ насылаются тяжкія болѣзни, разныя другія несчастія и даже смерть [3]). Въ виду этого,

---

[1]) Окончаніе. См. № 19.

[2]) Покровскій. Христоматія, I, 57.

[3]) Аѳанасьевъ, III, 78, 139, 147.

у крестьянокъ въ обычаѣ отъ себя добровольно приносить въ даръ русалкамъ холстъ, нитки, полотенца, сорочки, развѣшивая все это на прибрежныхъ кустахъ и деревьяхъ. Несомнѣнно, близкое отношеніе къ такому повѣрью и обычаю имѣетъ одна народная пѣсня, по словамъ которой русалки, сидя на деревьяхъ, будто бы сами просятъ у прохожихъ дать имъ сорочку.

„На гнилой колодѣ,
На бѣлой березѣ,
Русалки сидѣли,
Суки вязали,
Да на тыхъ сукахъ
Русалки гутали.
Красныя дѣвочки
Шли вѣночковъ вить;
Просили русалки
У дѣвокъ сорочки:
Дѣвочки подружки!
Дайте намъ сорочку“ [1])...

Чрезъ такіе дары русалкамъ народъ нерѣдко надѣется получить исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней; въ этомъ случаѣ больные предварительно купаются въ рѣкахъ, прудахъ и источникахъ, а потомъ вѣшаютъ на кустахъ сорочки, въ которыхъ они купались, или полотенца, которыми отирались [2]).—Въ праздникъ русалокъ многія крестьянки на-

[1]) Аѳанасьевъ, III, 140. Бѣлоруссы вѣрятъ, что на Троицкой недѣлѣ ходятъ по лѣсамъ голыя женщины и дѣти (русалки), и тотъ, кто встрѣтитъ ихъ, долженъ, для избѣжанія преждевременной смерти, бросить имъ платокъ или лоскутъ, оторванный отъ своей одежды (Иллюстрація, 1845, 299; Терещенко, VI, 126, 129—130; Аѳанасьевъ, II, 331, III, 140.)

[2]) Сахаровъ, II, 36; Аѳанасьевъ, II, 185, 305, 321, III, 78; Этногр. Сборн. I, 68—69; Рус. Бес. 1856, I, 63.

дѣваютъ на себя непремѣнно льняныя сорочки, искренно вѣря, что это имѣетъ вліяніе на хорошій урожай у нихъ льна [1]).—Что касается самого празднества въ день семика, то оно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей, всюду совершается одинаково. Мѣстомъ, гдѣ происходитъ отправленіе разныхъ обрядовыхъ дѣйствій и игрищъ, служатъ рощи, лѣса, берега рѣкъ, озеръ и прудовъ. Молодежь срубаетъ деревцо (большею частію березку), наряжаетъ его въ женское платье, или обвѣшиваетъ разноцвѣтными лентами и лоскутками, а себя украшаетъ вѣнками изъ цвѣтовъ и липовыхъ и березовыхъ цѣтвей. Вокругъ убраннаго дерева водятъ хороводы и поютъ пѣсни, иногда особыя, къ этому дню относящіяся,—семицкія. Послѣ игръ и пѣсенъ устраивается общій пиръ, изготовляемый въ складчину изъ молока, яицъ и другихъ припасовъ. По окончаніи пира, поднимаютъ наряженое дерево, съ веселыми пѣснями и плясками несутъ его въ деревню и ставятъ въ избранномъ домѣ; здѣсь оно и остается гостемъ до Троицына дня [2]).

Другой праздникъ извѣстенъ подъ именемъ провожанія русалокъ [3]). Справляется онъ не вездѣ одновременно: въ однихъ мѣстахъ—въ Троицынъ день, въ другихъ—въ Духовъ день, въ нѣкоторыхъ же въ первый понедѣльникъ Петрова поста. Самый способъ празднованія также не всюду одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ игрища

---

[1]) Аѳанасьевъ, III, 140.

[2]) Сахаровъ, II, 83—86; Терещенко, VI, 173—186; Аѳанасьевъ, III, 705—706; Этногр. Сборн. II, 52; Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1853, VI, 28; Вѣстн. Евр. 1821, III, 198.

[3]) Соотвѣтственно этому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ семицкій праздникъ называется „встрѣчею русалокъ“ (Аѳанасьевъ, III, 228).

происходятъ съ тѣмъ же деревомъ, которое украшено было во время семика; большею же частію для этого приготовляется соломенное чучело, одѣтое въ женское платье. Иногда въ сосѣдней рощѣ или полѣ устраиваютъ для него шалашъ, убранный цвѣтами, вѣнками и душистыми травами. Точно такъ же, какъ и въ первый праздникъ, приготовляется пиръ изъ принесенныхъ съѣстныхъ припасовъ; водятъ хороводы вокругъ шалаша, поютъ пѣсни, устраиваютъ игры. Въ заключеніе одна изъ дѣвушекъ беретъ чучело и пляшетъ съ нимъ въ хороводѣ; молодежь раздѣляется на двѣ партіи: одни являются защитниками и охранителями чучела, другіе же стараются отбить его, кидаютъ въ противниковъ пескомъ, обливаютъ водой; побоище оканчивается растерзаніемъ чучела и разбрасываніемъ соломы по полю. Послѣ этого возвращаются домой и возвѣщаютъ, что проводили русалокъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ молодежь собирается, кромѣ того, вечеромъ на полянахъ и бѣгаетъ, размахивая помелами, съ криками: „догоняй! догоняй"! Иные утверждаютъ при этомъ, что собственными глазами видѣли, какъ гонимыя съ полей русалки съ плачемъ убѣгали въ лѣсъ *).—Характеръ такого празднества ясно показываетъ, что народъ какъ бы радостно справлялъ удаленіе русалокъ, какъ вредоносныхъ существъ. Мысль эта довольно опредѣленно выражена въ одной пѣсни, которая поется въ Малороссіи на проводахъ русалокъ.

„Проведу я русалочку до бору,
Сама я вернусь до дому!
Ой колы-жъ мы русалочкы проводылы,
Щобъ до насъ часто не ходылы,

---

*) Сахаровъ, II, 85, 90, 94; Терещенко, VI, 137; Снегиревъ, IV, 11; Аѳанасьевъ, III, 150.

Да нашего жытечко не ломалы,
Бо наше жытечко въ колосочку,
А наши дивочки у вѣночку" [1])...

Но болѣе извѣстенъ и распространенъ другой образъ разсматриваемаго празднества. Наряженную березку или чучело съ пѣснями приносятъ къ рѣкѣ или озеру и бросаютъ въ воду, вслѣдъ за ней бросаютъ и вѣнки, сплетенные въ семикъ или нарочно приготовленные въ день館даннаго праздника. Вѣнки эти молодежь бросаетъ какъ бы въ даръ русалкамъ, чтобы тѣ добыли имъ суженыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ гадаетъ по нимъ (по вѣнкамъ) о своей супружеской жизни и ожидающей участи. Если брошенный вѣнокъ уплыветъ, не коснувшись берега,—это предвѣщаетъ исполненіе желаній, счастливый бракъ и долголѣтнюю жизнь; если вѣнокъ закружится на одномъ мѣстѣ, это знакъ неудачи (свадьба, напримѣръ, разстроится, любовь останется безъ отвѣта), а если—потонетъ, знакъ смерти, вдовства или безсемейной жизни. Замѣчаютъ еще: уцѣлѣлъ ли свѣжимъ или завялъ вѣнокъ, сбереженный отъ семика до Троицина дня? Въ первомъ случаѣ разсчитываютъ на продолжительное счастливое супружество, во второмъ ожидаютъ скорой смерти [2]).

Таковы распространенные въ большинствѣ мѣстностей обряды, суевѣрные обычаи и повѣрья относительно русалокъ. Но послѣ знакомства со всѣми этими остатками язычества какъ то невольно обращаетъ на себя вниманіе

[1]) Аѳанасьевъ, III, 151.

[2]) Сахаровъ II, 86—89; Терещенко, VI, 193—195, Аѳанасьевъ, II, 192, III, 707-708; Вѣстн. Евр. 1828, V—VI, 83—84; Москвитян. 1849, IX, 10; Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1857, 278; Маякъ, XI, 22; Московск. Телеграфъ, 1830, XVII, 31.

одно обстоятельство. Въ то время какъ представленіе русалокъ душами умершихъ прямо подтверждается и разъясняется всѣми относящимися сюда обрядами, повѣрьями и обычаями, вѣрованіе въ русалокъ, какъ въ особыя, сверхъестественныя существа, стихійнаго характера, почти не находитъ такого подтвержденія. Въ самомъ дѣлѣ, вникая въ характеръ и разныя подробности описанныхъ праздниковъ, какъ-то трудно уяснить себѣ отношеніе ихъ къ русалкамъ, установить очевидную связь, согласовать ихъ съ отличительными чертами представленія объ этихъ существахъ. Въ самыхъ пѣсняхъ симицкихъ хоть и упоминается о русалкахъ, но не опредѣляется ясно, за что онѣ собственно чествовались, какихъ сторонъ жизни и дѣятельности человѣка были покровительницами. Правда, съ теченіемъ времени древній, языческій культъ, какъ мы уже замѣтили выше, значительно узмѣнился; но это измѣненіе было не такое коренное, чтобы нельзя было догадаться о первоначальномъ назначеніи и отношеніи извѣстныхъ обрядовъ и повѣрій къ тому или другому языческому божеству. Измѣнились и исчезли нѣкоторыя подробности, утратился религіозный характеръ, когда принадлежности языческаго богослуженія превратились въ простыя игры и суевѣрные обряды. Но самый образъ ихъ совершенія, отличительныя черты все-таки такъ или иначе могутъ указать на связь ихъ съ опредѣленнымъ языческимъ вѣрованіемъ.—Въ виду этого само собой возникаютъ вопросы: почему именно въ честь русалокъ украшаютъ дерево? Зачѣмъ церемоніи проводовъ русалокъ происходятъ съ соломеннымъ чучеломъ? Отчего именно отъ русалокъ надѣются узнать судьбу супружества и употребляютъ для этой цѣли вѣнки, а не другіе какіе либо предметы? Не есть ли все это лишь простыя игры позднѣйшаго происхожденія, и потому обличеніе ихъ,

какъ имѣющихъ древнее, языческое происхожденіе, не будетъ ли въ данномъ случаѣ большой ошибкой?

Большая часть обрядовъ, совершаемыхъ въ честь русалокъ, представляетъ собою, несомнѣнно, остатокъ древняго, языческаго поклоненія миѳическому существу— лѣсной дѣвѣ, или же самой богинѣ весны, одѣвающей деревья листьями и цвѣтами. Только, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ христіанства, представленіе объ этомъ существѣ, какъ мало развитое и плохо выяснившееся въ народномъ сознаніи, скоро позабылось, а значительная доля богослужебнаго культа усвоена была русалкамъ, вѣра въ которыхъ осталась и послѣ принятія христіанской вѣры; причиной такого усвоенія, главнымъ образомъ, было, конечно, совпаденіе или, во всякомъ случаѣ, близость праздниковъ въ честь весны и русалокъ во времени. Отсюда становится яснымъ и понятнымъ обычай украшенія березки и разныя обрядовыя дѣйствія и игры, совершаемыя около нея. Распустившееся, украшенное зеленью дерево служило именно самымъ лучшимъ изображеніемъ и какъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ воплощеніемъ богини весны, которую народъ хотѣлъ чествовать и которой хотѣлъ поклоняться, какъ существу, все оживляющему и оплодотворяющему. Самое украшеніе березки и было ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ особаго благоговѣнія и благодарности къ богинѣ; а пиръ, устраиваемый изъ общихъ приношеній, представляетъ собою несомнѣнный остатокъ языческаго жертвоприношенія этой богинѣ.—Что у нашихъ предковъ, дѣйствительно, было поклоненіе лѣсамъ и деревьямъ, относительно этого сохранился цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ древнихъ письменныхъ памятникахъ. Такъ, Константинъ Багрянородный, византійскій историкъ, разсказывая о походѣ русскихъ на Царьградъ, въ 949 году, передаетъ, что „Россы у весьма

великаго дуба приносили въ жертву живыхъ птицъ" [1]). Въ церковномъ уставѣ, приписываемомъ Владиміру святому, запрещается молиться „подъ овиномъ (т.-е. огню), или въ рощеніи, или у воды" [2]). Русскій проповѣдникъ XII в., Кириллъ, епископъ Туровскій, говоря въ одномъ изъ своихъ поученій о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ, замѣчаетъ: „уже не нарекуются Богомъ стихіа, ни солнце, ни огнь, ни источницы, ни древеса" [3]). Уже въ XVI столѣтіи Макарій, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, писалъ Іоанну Грозному, что, „хотя скверныя мольбища идольскія" и были раззорены въ русской землѣ при крещеніи народа Владиміромъ святымъ, однако во многихъ русскихъ мѣстахъ до сего времени (онъ писалъ въ 1534 году) „обычая держахуся отъ древнихъ прародителей... Суть бо скверныя мольбища ихъ лѣсъ и каменіе, и рѣки и блата... и чтяху и жертву приношаху кровную бѣсомъ волы и овцы, и всякъ скотъ и птицы" [4]).

Содержаніе многихъ пѣсенъ, которыя распѣваются въ русальныя праздники, ясно указываетъ на поклоненіе именно деревьямъ. Въ день Семика и на Троицу крестьянки готовятъ яичницу и несутъ ее въ лѣсъ, при пѣніи слѣдующей пѣсни:

Радуйтесь, бѣлыя березыньки!
Идутъ къ вамъ дѣвушки,
Несутъ къ вамъ яишницу [5]).

---

[1]) Штритеръ. „Византійскіе историки", III, 39.

[2]) Голубинскій. Исторія русской Церкви I, 533.

[3]) Калайдовичъ. Памятники XII в., 19.

[4]) Полн. собр. рус. лѣтоп. V, 73.

[5]) Сахаровъ, II, 83—84; Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1853, VI, 85; Терещенко, VI, 146; Аѳанасьевъ, III, 291.—

Въ другой пѣснѣ, странно видоизмѣненной вліяніемъ христіанства, дѣлается такое обращеніе:

Благослови, Троица,
Богородица!
Намъ въ лѣсъ пойти,
Намъ вѣнки завивать
Ай Дидъ, ой Ладо [1])!

„Дидъ—Ладо“ есть названіе древняго, языческаго божества весны, красоты природы, веселья, любви и плодородія; въ пѣсняхъ оно изображается всещедрою матерью, которая выводитъ солнце изъ-за тумановъ зимы, даруетъ ему побѣду надъ зимними сумерками и оживотворяетъ всю природу [2]). При такомъ первоначальномъ характерѣ и назначеніи даннаго празднества становится понятнымъ то обстоятельство, что зелень и цвѣты играютъ при отправленіи его весьма важную роль, являются небходимой принадлежностью. Вполнѣ понятной становится и та особенность, что мѣстомъ игрищъ попреимуществу выбирается роща, которая прилегаетъ къ засѣянному полю; поселяне надѣялись, что богиня весны, одѣвшая роскошной расти-

---

Дѣвушки, украшая семицкую березу и угощаясь подъ ней яичницей и пирогами, чествуютъ и величаютъ въ пѣсняхъ березку же.—

„Ты радуйся, бѣлая береза!
Къ тебѣ дѣвки идутъ,
Къ тебѣ красныя идутъ,
Съ пирогами, со яишницей
Со драченами“.

(Снегиревъ, III, 105, 118).

[1]) Аѳанасьевъ, III, 706.

[2]) Аѳанасьевъ, I, 226—229; III, 690; Снегиревъ, II, 27; 103, 117—118; 124, 147, 151; IV, 67; Сахаровъ, II, 41—42, 91; Фаминцынъ. „Божества древнихъ славянъ“, 265.

тельностью деревья, пошлетъ урожай и на всякій хлѣбъ [1]). Что касается другого праздника, извѣстнаго подъ именемъ „провожанія русалокъ", то большая часть его принадлежностей опять-таки представляетъ собою остатокъ празднества въ честь того же самаго божества. Уже по самому времени это празднованіе имѣетъ гораздо меньше отношенія къ русалкамъ, чѣмъ къ веснѣ. Вѣдь русалки, по народному повѣрью, какъ мы уже замѣтили выше, обитаютъ въ лѣсахъ до осени; стало быть, прощальный праздникъ всего естественнѣе долженъ былъ справляться въ концѣ лѣта. Между тѣмъ, праздникъ провожанія весны именно могъ упасть на это время, потому что праздники Св. Троицы, Св. Духа и начало Петрова поста большею частію приходятся въ концѣ весенняго времени года. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай провожанія русалокъ извѣстенъ подъ именемъ проводовъ весны, подобно тому какъ существуетъ и справляется до сихъ поръ обычай провожанія зимы на масляной недѣлѣ. При этомъ достойно примѣчанія, что и въ послѣднемъ случаѣ провожаніе происходитъ съ соломеннымъ чучеломъ, какъ равнымъ образомъ замѣчается сходство и въ нѣкоторыхъ другихъ принадлежностяхъ праздниковъ (какъ, наприм., потопленіе чучела въ водѣ, разрываніе его на части и проч. [2]).—Что же, повидимому, можетъ быть сходнаго между этими олице-

---

[1]) Аѳанасьевъ III, 707; Сахаровъ, II, 89; Терещенко, VI, 194—195; Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1827, IV, 278; Вѣстн. Евр. 1828, VI, 83—84; Этногр. Сборн. II, 52.

[2]) Сахаровъ II, 73—74, 81, 83; Терещенко V, 6—10; VI, 212—213; VII, 331—333; Снегиревъ, II, 130; Аѳанасьевъ, III, 288, 693, 695, 697, 698, 703; Этногр. Сборн. II, 41—43; Чтен. Общ. истор. и Древн. годъ 1-й,

творенными и обожествленными временами: зимой, все мертвящей и убивающей всякую жизненность въ природѣ, и весной, все оживляющей и украшающей, если обычаи провожанія во многихъ отношеніяхъ одинаковы? Судя по тѣмъ дѣйствіямъ надъ соломеннымъ чучеломъ, которыя мы описали выше, оно было изображеніемъ не благотворной весны, а весны вредоносной, съ ея бурями, вѣтрами, продолжительными дождями. И какъ при проводахъ зимы, уничтожая такъ или иначе чучело, народъ этимъ радостно изображалъ скорое прекращеніе мертвеннаго состоянія природы и приближеніе весенняго ея возрожденія, такъ и въ данномъ праздникѣ, разрывая и раскидывая соломенное чучело или погружая его въ воду, земледѣльческое населеніе прежде думало отстранить этимъ отъ своихъ нивъ опустошительныя бури и безвременные ливни, отъ которыхъ хлѣбъ ложится на землю, мокнетъ и не вполнѣ вызрѣваетъ, или уже созрѣлый осыпается и проростаетъ [1]). Наконецъ, вѣнки, посредствомъ которыхъ производилось гаданіе о супружествѣ, точно также имѣютъ близкое отношеніе къ божеству весны. Вѣнокъ издревле служилъ эмблемою любви и супружеской связи. Такъ какъ это божество было покровителемъ не только земного плодородія, но вмѣстѣ съ тѣмъ —брака [2]) и супружескихъ отношеній, то и посвященный

II, 20; Вѣстн. Евр. 1826, IV, 257—258; Москвитян. 1849, IX, 6—7.

[1]) Сахаровъ II, 85, 90, 94; Терещенко, VI; 137; Снегиревъ, IV, 11, Аѳанасьевъ. III, 151

[2]) Въ Густинской лѣтописи Ладъ, воспѣваемый въ весеннихъ пѣсняхъ, характеризуется такъ: „Ладо—богъ женитьбы, веселія, утѣшенія и всякаго благополучія; сему жертвы приношаху хотящіе женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ“ (Полн. собр. Рус. лѣт. II, 257).

ему праздникъ, необходимо, долженъ былъ считаться лучшимъ въ году временемъ для любви и гаданій о будущемъ семейномъ счастіи [1]).

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что древнѣйшимъ вѣрованіемъ въ русалокъ было то, по которому они представлялись въ народномъ воображеніи душами умершихъ людей, а не миѳическими существами съ стихійными свойствами, что было лишь позднѣйшимъ наслоеніемъ. Въ истинности послѣдней мысли увѣряетъ то любопытное обстоятельство, что стихійныя свойства языческихъ божествъ усвояются въ народныхъ повѣрьяхъ не только русалкамъ, а прямо душамъ умершихъ людей. Сложилось представленіе, что, переходя въ подземный міръ, умершіе начинаютъ стихійную жизнь. Въ зимній періодъ года онѣ повергаются въ то же оцѣпенѣніе, въ тотъ же долгій сонъ, какъ и всѣ творческія силы природы. Весной же, вмѣстѣ съ возрожденіемъ всей природы, души пробуждаются для новой жизни [2]), странствуютъ по землѣ въ ночное время, посѣщаютъ свои прежнія жилища и главнымъ образомъ вызываютъ разныя атмосферныя явленія: производятъ грозу, дождь, насылаютъ стужу, градъ, поражаютъ страну голодомъ, морозомъ и проч. [3]). Вотъ какъ это повѣрье передается въ одной свадебной пѣснѣ:

Матинька предъ Богомъ стоитъ,
У Бога ся проситъ:

---

[1]) Аѳанасьевъ, III, 707.

[2]) Недаромъ у всѣхъ славянскихъ племенъ обрядовыя посѣщенія могилъ начинаются съ наступленіемъ весны (Терещенко, III, 119—120; V, 3; Аѳанасьевъ, III, 288).

[3]) Аѳанасьевъ II, 77; III, 237, 248, 249, 287, 288; Русскія преданія, I, 79; Народныя русскія сказанія, VI, 65; Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1853, III, 8—9; Пантеонъ, 1855, V, 47.

Спусти мене, Боже,
Надъ село хмарою,
У село дробнымъ дождичкомъ,
Яснымъ сонцемъ-оконцемъ;
Нехай-же я ся подивлю,
Чи красно дитя убрано [1])?

Позднѣе разрушительныя явленія природы исключительно стали приписываться утопленникамъ и удавленникамъ, и это суевѣріе, несмотря на сильную борьбу съ нимъ, продолжало жить въ народѣ до послѣднихъ временъ [2]). Еще въ XIII вѣкѣ Серапіонъ обращался въ поученіяхъ съ укоромъ къ своимъ современникамъ, которые воспрещали погребать тѣла утопленниковъ и удавленниковъ и вырывали ихъ изъ могилъ, какъ виновниковъ засухи и неурожаевъ. Обычай этотъ въ XVI вѣкѣ настолько былъ силенъ, что Максимъ Грекъ призналъ необходимымъ вооружиться противъ него особымъ посланіемъ. „Кій отвѣтъ сотворимъ, писалъ онъ, въ день судный, тѣлеса утопленныхъ или убіенныхъ и поверженныхъ не сподобляюще я погребенію, но на поле извлекше ихъ, отыняемъ коліемъ, и еже беззаконнѣйше и богомерзко есть, яко аще случится въ веснѣ студенымъ вѣтромъ вѣяти и садимая и сѣемая нами не преспѣваютъ на лучшее, оставивше молитися Содѣтелю и Строителю всѣхъ... аще увѣмы нѣкоего утопленнаго или убитаго неиздавна погребена. . раскопаемъ окаяннаго и извержемъ его нѣгдѣ далѣ и непогребена покинемъ... по нашему по премногу безумію виновно стужи мняще быти погребеніе его“ [3]).

---

[1]) Сборникъ памятниковъ народн. творчества, 1, 277.
[2]) Аѳанасьевъ, III, 572—575; Духъ христіанина 1861—62, XII, 271.
[3]) Извѣстія Академіи Наукъ III, 95.

Остановившись подробно на описанiи разныхъ обрядовъ и повѣрiй относительно русалокъ и выясненiи вопроса объ ихъ языческомъ происхожденiи, мы имѣли въ виду указать, какъ еще замѣтны слѣды язычества въ народѣ и до сихъ поръ. Всѣмъ хорошо извѣстно, какое большое значенiе имѣютъ въ народной жизни разныя суевѣрiя, въ ущербъ христiанской религiи. Въ виду этого, пастырю Церкви приходится неустанно бороться со всѣми остатками язычества, хотя бы они имѣли значенiе простыхъ лишь игръ; потому что за этими играми и соединенными съ ними повѣрьями въ народѣ забываютъ, а часто и совсѣмъ не имѣютъ понятiя о смыслѣ и значенiи того или другого христiанскаго праздника. **А. Троицкiй.**

Протоiерей Iаковъ Васильевичъ Алмазовъ.

(Некрологъ).

17 октября, въ 7 часовъ утра, послѣ продолжительной болѣзни, скончался гор. Саранска протоiерей Iаковъ Васильевичъ Алмазовъ. Продолжительное служенiе покойнаго протоiерея церкви не ознаменовано какими-либо громкими дѣянiями: неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы онъ принималъ особое участiе въ общественныхъ—собственно мiрскихъ—дѣлахъ; его почтенное имя не связано съ какимъ-либо благотворительнымъ учрежденiемъ, или школой, имъ основанной; точно также не славится онъ литературными трудами... Однако, несмотря на свое столь незамѣтное положенiе въ общественной жизни, покойный протоiерей заслужилъ себѣ всеобщее уваженiе со стороны всѣхъ знавшихъ его, какъ служитель Церкви, какъ „священникъ Бога Всевышняго“, потому что обладалъ тѣмъ, что всего драгоцѣннѣе въ священно-служителѣ,—а именно:

христіанскимъ смиреніемъ—этой царицей добродѣтелей христіанскихъ. Онъ неуклонно исполнялъ въ своей жизни заповѣдь Христа Спасителя: „научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“... (Матѳ. XI, 29), и потому всѣ отношенія его къ ближнимъ дышали простотою, кротостью, миролюбіемъ и доброжелательствомъ. Ни отъ кого не слышно, по крайней мѣрѣ, чтобы покойный протоіерей имѣлъ съ кѣмъ-либо распри, или чего-либо домогался, или настаивалъ бы на исполненіи своихъ желаній, хотя и извѣстно о многихъ непріятностяхъ, которымъ ему приходилось подвергаться и которыя онъ переносилъ съ кроткимъ безмолвіемъ.

Священно-служеніе покойнаго протоіерея отличалось благоговѣніемъ и торжественностью и, если можно такъ выразиться, какою-то неизъяснимою сердечностью, которая выражалась и въ голосѣ его, и въ манерахъ, и въ выраженіи его лица, кроткаго и прекраснаго; видно было, что онъ не просто исполняетъ службу церковную, а предстоитъ предъ Богомъ и служитъ съ чистымъ сердцемъ. Невозможно было видѣть безъ умиленія его прощаніе съ прихожанами въ воскресную вечерню наканунѣ Великаго поста, когда этотъ, исполненный глубокаго смиренія, старецъ склонялъ предъ народомъ, до самой земли, свою почтенную, убѣленную сребристою сѣдиною, голову и, какъ-бы виновный, умолялъ простить его, „елика согрѣшихъ душею и сердцемъ, волею и неволею“.

Таковъ былъ въ своей жизни и въ своемъ служеніи нашъ покойный протоіерей Іаковъ Васильевичъ Алмазовъ, о которомъ саранскіе жители навѣрное сохранятъ долгую и добрую память.

Соотвѣтственно жизни и кончина о. протоіерея была вполнѣ христіанская: „безмятежная, непостыдная и мирная“.

Онъ какъ-бы не умеръ, а словно заснулъ;—жизнь въ немъ незамѣтно и тихо угасла въ то время, когда надъ покинутымъ имъ міромъ только что начиналъ загораться день... Г. П—ъ.

Епархіальная хроника.

1-го ноября, въ XXIII-ю недѣлю, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и рукоположилъ окончившаго курсъ Дух. семинаріи Владиміра Карсаевскаго во діакона въ село Соколовку, Саранскаго уѣзда. Послѣ литургіи Владыка, при участіи всего городского духовенства, отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ по случаю прекращенія въ г. Пензѣ холерной эпидеміи. Предъ молебствіемъ Архипастырь произнесъ рѣчь, въ которой, упомянувъ о жертвахъ эпидеміи, сведшей въ могилу въ г. Пензѣ и въ Пензенской губерніи свыше $2^1/_2$ тысячъ, а по всей Россіи нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, Владыка разъяснилъ, какъ истинный христіанинъ долженъ смотрѣть на то, что одни изъ насъ пострадали отъ смертоносныя язвы, а другіе—нѣтъ; одни не избѣгли преждевременной смерти, другіе остались цѣлы и невредимы. Въ наше предостереженіе отъ самомнѣнія, самообольщенія, Владыка напомнилъ, что по словамъ Христа Спасителя, галилеяне, кровь которыхъ Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ, не были грѣшнѣе прочихъ галилеянъ, и восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побила ихъ, не были виновнѣе всѣхъ, живущихъ во Іерусалимѣ. Но аще не покаетеся, сказалъ Господь, вси такоже погибнете (Лук. 13, 1—5). Слѣдовательно, Богъ посылаетъ бѣдствія только на нѣкоторыхъ, а не на всѣхъ людей для того, чтобы прочіе,

устрашенные гибелью своихъ ближнихъ, могли обратиться къ Нему съ покаяніемъ и направить свою жизнь по заповѣдямъ Божіимъ; потому что Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему. За таковое безконечное милосердіе Владыка приглашалъ всѣхъ вознести Всеблагому Богу славу и благодареніе; вмѣстѣ съ тѣмъ помолиться за пастырей, врачей, сестеръ милосердія и всѣхъ, кто съ такой любовію къ ближнему, съ такимъ самоотверженіемъ велъ борьбу съ эпидеміей. Въ заключеніе рѣчи Владыка убѣждалъ пасомыхъ быть на будущее время благоразумными, воздержными въ жизни и довѣрчивыми къ людямъ знающимъ и опытнымъ, чтобы не подвергать своей жизни опасности. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Митрофану и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Пѣли два хора—архіерейскій и семинарскій.

— 8-го ноября, въ XXIV недѣлю и въ день св. Архистратига Божія Михаила, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Кончившій курсъ семинаріи Дмитрій Макаровъ посвященъ во діакона въ с. Рыбкино, Краснослободскаго уѣзда.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Содѣйствіе земствъ Пензенской губерніи къ распространенію школъ грамоты.— Предполагаемое учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ особыхъ инспекторовъ за ходомъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ г. начальнику Пензенской губерніи съ письмомъ, въ которомъ просилъ оказать содѣйствіе возможно большему распространенію первоначальныхъ училищъ, называемыхъ

школами грамоты, правила о коихъ Высочайше утверждены 4 мая 1891 г. Чтобы достичь возможно болѣе успѣшнаго всенароднаго распространенія грамоты путемъ означенныхъ школъ необходимы слѣдующія мѣры:

1) Учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ двухъ или болѣе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами и курсами сельскаго хозяйства для приготовленія учителей въ школы грамоты. Для этой же цѣли полезно учредить краткосрочные лѣтніе учительскіе курсы при лучшихъ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда. Дабы избѣжать излишнихъ расходовъ, желательно преобразовывать въ двухклассныя церковно-приходскія школы тѣ изъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, кои имѣютъ помѣстительныя школьныя зданія и участокъ земли для сада-огорода, или пчеловодства. Въ случаѣ отказа уѣздныхъ земствъ, по недостаточности средствъ, открыть двухклассныя церковно-приходскія школы съ учительскимъ и сельско-хозяйственнымъ курсами, пригласить къ участію губернское земство въ приготовленіи учителей для школъ грамоты и въ распространеніи среди народа сельско-хозяйственныхъ занятій.

2) Постройка въ отдаленныхъ отъ церквей деревняхъ школьныхъ избъ для школъ грамоты по планамъ и смѣтамъ, составленнымъ по соглашенію мѣстныхъ епархіальныхъ совѣтовъ съ земскими управами.

3) Ассигнованіе ежегоднаго земскаго пособія школамъ грамоты отъ 25 до 100 руб., смотря по мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ.

4) Снабженіе означенныхъ школъ руководствами отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, который озаботился спеціально для школъ грамоты издать доступныя по содержанію и цѣнѣ учебники и учебныя пособія.

О содержаніи изложеннаго письма г. начальникомъ губерніи сообщено городскимъ и земскимъ учрежденіямъ Пензенской губерніи, при чемъ предложено этимъ учрежденіямъ—не пожелаютъ-ли они принять участіе въ ассигнованіи какихъ-либо суммъ на учрежденіе школъ грамоты. Вопросъ этотъ нѣкоторыми думами уже обсуждался. Такъ, напримѣръ, изъ постановленія Керенской городской Думы, состоявшагося 5 сего октября, видно, что Дума поручила городской Управѣ снестись по настоящему предмету съ мѣстнымъ протоіереемъ, или же съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и затѣмъ доложить Думѣ о томъ, на сколько будетъ для города выгодно, или же невыгодно открытіе образцовой церковно-приходской школы Керенское земское собраніе постоновило, въ видѣ опыта, отпустить на пять имѣющихся въ уѣздѣ школъ грамоты по 25 р. на каждую, а всего 125 р. Нижнеломовское земское собраніе постановило выдавать на каждую открывающуюся школу грамоты въ пособіе обществу, ее открывающему, по 30 р. въ годъ на три года, при чемъ общество, желающее открыть школу обязано заявить это управѣ не позднѣе 1 сентября 1893 г., для доклада земскому собранію, и указать, какое наименьшее число учащихся будетъ въ школѣ. Выдача этого пособія начинается по увѣдомленію уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, что помѣщеніе имѣется, учитель приглашенъ и къ преподаванію допущенъ и учебныя пособія пріобрѣтены. Если число учащихся будетъ менѣе указаннаго, земская Управа имѣетъ право, по окончаніи учебнаго года, прекратить выдачу пособія и довести объ этомъ до свѣдѣнія земскаго собранія. Но Саранское земское зебраніе, въ виду тяжелаго экономическаго положенія уѣзда и стѣсненнаго, поэтому, состоянія средствъ земской кассы, отказалось принять

участіе въ содержаніи школъ грамоты. Изъ отчетовъ Управы видно, впрочемъ, что Саранское земство ежегодно тратитъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 300 р. Чембарское земское собраніе, въ виду ежегоднаго расхода на народное образованіе свыше 20 тысячъ рублей, не нашло возможнымъ оказать пособіе на устройство и содержаніе школъ грамоты. Инсарское земское собраніе ассигновало изъ земскихъ суммъ 200 р., при условіи, чтобы эти деньги были употреблены только на вновь открываемыя школы грамоты, а не на существующія и при томъ въ размѣрѣ 20 р. на школу.

По сообщенію „Южн. Кр.“, въ Св. Синодѣ въ настоящее время разработывается вопросъ объ учрежденіи во всѣхъ епархіяхъ особыхъ инспекторовъ за ходомъ обученія въ церк.-приходскихъ школахъ, съ жалованьемъ до 2000 р., включая въ эту сумму и расходъ на поѣздки. На нихъ предположено возложить наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія, церковнаго пѣнія и славянскаго языка во всѣхъ земскихъ и министерскихъ школахъ. Выборъ инспекторовъ будетъ предоставленъ мѣстному Епархіальному Училищному Совѣту, самое же утвержденіе будетъ предоставлено усмотрѣнію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Что касается источника для покрытія расходовъ по содержанію инспекторовъ, то таковой имѣетъ быть отнесенъ на земскій счетъ, мѣстныя средства училищныхъ совѣтовъ, а отчасти на пособіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Главная задача дѣятельности инспекторовъ будетъ состоять въ выясненіи епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ какъ современнаго состоянія школъ епархіи, такъ и въ указаніи тѣхъ мѣръ, какія должны быть приняты для успѣшнаго ихъ развитія и вообще постановки въ нихъ обученія, въ указаніи и содѣйствіи къ увеличенію матеріальныхъ средствъ для умноженія числа церк.-приходскихъ школъ въ епархіи вообще.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1893 годъ на издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ **„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“**.

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1893 году (6-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и вобще понятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“—органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейнымъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоко-

ловъ по 3 руб. за пудъ. Заводъ помѣщается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться можно съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василію Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные колокола въ награду за трудолюбіе и искусство **большую серебряную медаль.**

Золоченіе и серебреніе гальваническимъ путемъ и чрезъ огонь ризъ съ образовъ и другихъ церковныхъ вещей производитъ Иванъ Николаевичъ Казицынъ въ Пензѣ, Нагорная улица, д. Ивановой противъ Хананина.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: { **А. Поповъ.** / **Н. Смирновъ.** }

Дозв. ценз. Пенза, 15 ноября 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.